

A close-up portrait of a man with short dark hair, light blue eyes, and a light beard. He is wearing a dark shirt and looking directly at the camera with a neutral expression. The background is dark and out of focus.

Ярослав Медведев

*«Не отказываюсь
ни от чего, мне повезло,
что у меня много работы»*

Молодой актер Ярослав Медведев в 2017 году окончил актерский факультет Высшей школы сценических искусств, мастерская Константина Райкина, и с 2016 года работает в театре «Сатирикон».

Он занят в десяти спектаклях, играя и главные роли в знаковых для театра спектаклях, такие как Борис в недавней премьере «Грозы» или Старуху в «Елизавете Бам», и второстепенные, как Петр Иванович в «Р» Юрия Бутусова, недавно награжденного «Золотой маской».

В последнее время Медведева часто можно встретить в стенах ВШСИ.

*Ральф – Д. Пугаев, Ханс – Я. Медведев.
«Близкие друзья»
Фото: А. Иванишин*

– В «Сатириконе» работают уникальные режиссеры. Что вы взяли от Юрия Бутусова? Почему он, обычно работающий с одной командой актеров, позвал вас в «Р»?

– Юрий Николаевич – мой любимый режиссер. «Отелло» – первый его спектакль, который я увидел живьем. Этот спектакль изменил меня и мое отношение к театру – я понял, что на сцене возможно все: музыка Эминема, Яго, который жарит яичницу, слушает «Эхо Москвы» и комментирует дикторов. Главное, чтобы спектакль попал в цель. После «Отелло» я был настолько впечатлен увиденным, что потом не мог разговаривать: молчал полтора часа. Очень хотел поработать с Бутусовым, и мне повезло. Юрий Николаевич иногда смотрит новых актеров, он вызвал меня и моего друга актера Даниила Пугаева, попросил почитать гоголевского «Ревизора» – тогда еще не было современного текста, дал какие-то задания. Мы пробовали первую сцену Добчинского и Бобчинского и, уже по очереди с Даней, монолог Осипа. Бутусов смотрел и других ребят, некоторых взял. Начались репетиции, появился современный текст. Рад, что поработал с великим режиссером. Это было мучительно, безумно трудно – и это для меня счастье. Считаю, что этот спектакль сейчас необходим.

ИГРАЕТ В СПЕКТАКЛЯХ:

«БЛИЗКИЕ ДРУЗЬЯ»
«ВСЕМ КОГО КАСАЕТСЯ»
«ГРОЗА»
«ДОН ЖУАН»
«ДОРОГАЯ ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА»
«ЕЛИЗАВЕТА БАМ»
«МОЙ ПАПА – ПИТЕР ПЭН»
«ПЛУТНИ СКАПЕНА»
«Р»
«ШУТНИКИ»

Катерина – М. Золотухина,
Борис – Я. Медведев. «Гроза»
Фото: А. Иванишин

– Вы окончили Школу Райкина и сейчас артист «Сатирикона». Поступали целенаправленно?

– Поступал во все театральные вузы, как большинство студентов. Я из Житомира, с Украины, у меня российское гражданство, и я хотел учиться в России. Дома смотрел, кто в 2013 году набирает курс, увидел, что набирает Олег Павлович Табаков. Но когда я приехал в Москву, оказалось, что курс набирает не он. И уже на турах в другие вузы узнал, что есть Школа Райкина, решил пойти туда и поступил. Учась у Константина Аркадьевича, я всегда чувствовал, что мы занимаемся очень важным делом. Зрители приходят в «Сатирикон» не просто для развлечения. Театр для Константина Аркадьевича – возможность разговаривать с ними напрямую, задавать вопросы, которые волнуют сейчас всех нас.

– Чем вам интересна работа в «Сатириконе»?

– Мне кажется, «Сатирикон» – очень крутой театр, хотя он переживает сейчас не самое простое время из-за ремонта и отсутствия дома. Здесь замечательная труппа, ставят спектакли уникальные режиссеры. Я благодарен Константину Аркадьевичу за то, как у меня складывается судьба в театре.

– Вы играете в трех спектаклях Райкина. От чего зависит его режиссерская трактовка той или иной пьесы?

– Студентом, а потом артистом играл в четвертом спектакле – «Лекаре поневоле» Мольера. Константин Аркадьевич всегда идет от автора: от его стиля и структуры текста зависит природа спектакля. Мольера он ставит совсем не так, как Островского или современные пьесы. В «Лекаре поневоле» я играл шесть или семь разных ролей. От нас требовалось лицедейство, умение мгновенно перевоплощаться

и не терять живость, чтобы персонажи не выглядели плоскими и картонными. В «Грозе» все по-другому: нужно искреннее личностное подключение к вопросам, которые ставит Островский, а через него Райкин.

– У Бориса, которого вы играете, есть фраза: «Это все наше русское, родное, а все-таки не привыкну никак». Почему?

– Он вырос в другой семье, получил образование, не собирается никому подчиняться и способен сам

устроить свою судьбу. Мне кажется, что сейчас надежда на таких молодых, независимых людей.

– Вы заняты в десяти спектаклях, играя и главные, и эпизодические роли. Бывает, что от чего-то отказываетесь?

– Я не отказываюсь ни от чего, мне повезло, что у меня много работы. Я уехал из родного дома заниматься театром и стараюсь делать как можно больше: со сцены задавать вопросы, выбрасываться в спектаклях в какие-то другие миры, становиться тем,

Семён — он же
[хлопнуть по подбородку снизу] —
Я. Медведев. «Всем
кого касается»
Фото: И. Полярная

Леонид — Я. Медведев.
«Лекарь поневоле», 2016 г.
Фото: Е. Люлюкин

Зрители приходят в «Сатирикон» не для развлечения. Театр для Константина Аркадьевича Райкина — возможность разговаривать с ними напрямую, задавать вопросы, которые волнуют сейчас всех нас

кем ты в жизни никогда не будешь, разговаривать со сцены текстом Островского или Пушкина. Играю разных авторов, репетирую с разными режиссерами. Когда Гоша Минацканов сказал мне, что в «Сатириконе» будет его лаборатория по «Елизавете Бам», и спросил, хочу ли поработать с ними, я ответил, что конечно хочу. У Гоши абсолютно неординарное мышление. Когда он сказал, что собирается делать Хармса, это вызвало у меня прилив энергии и термоядерное

▲
Старуха — Я. Медведев (в центре).
«Елизавета Бам»
Фото: А. Иванишин

желание работать в этом спектакле. Хармс расширяет мое сознание: он создает фантастические пространства, не похожие на наш привычный мир. Или выворачивает его наизнанку.

– Мир, сошедший с катушек, в «Елизавете Бам» – это попытка команды спектакля воссоздать мир обэриутов или вы хотели разобраться со своими детскими

страхами, подростковыми комплексами, современными проблемами?

– Мне кажется, в нашем спектакле сошлось все. Судьба Хармса, декон-

▼
Кнуров — Я. Медведев,
Лариса Дмитриевна — С. Щербакова.
«Бесприданница», 2017 г.
Фото: Е. Люлюкин

струированный мир, который он создавал, и то, как видим мир мы: наши впечатления детства, подростковые проблемы и проблемы сегодняшнего дня, о которых мы говорим в спектакле. Репетиционное пространство, в котором создавался спектакль, и сцена, где его играют, тоже что-то диктуют. В общем, соединяются все компоненты и вместе рожают спектакль. Мне нравится, когда все сходится и возникает что-то, похожее на чудо.

– В какой момент репетиций было решено, что вы сыграете старуху, что она будет танцевать, как балерина, и смотреть телевизор, а ее печенья будут похожи на тюремные сухари?

– Лаборатория уже началась, артистки Ася Войтович и Соня Щербакова уже разминали с Гошей материал, и тут он позвал меня и сказал: «На-

*Певец – Я. Медведев. «Плутни Скалена»
Фото: А. Иванишин*

В «Грозе» нужно искреннее личностное подключение к вопросам, которые ставит Островский, а через него Райкин. Мне кажется, сейчас надежда на таких молодых, независимых людей как Борис

кинь что-нибудь, выйдешь бабкой». Мы зацепились за эту идею и стали фантазировать: а если у нее будет телевизор? Я нашел классный парик и предложил: «Давай я его надену, я в нем похож на Джонни Роттена (вокалист и лидер группы Sex Pistols. – Ред.)». А если она блокадница и у нее весь пиджак в медалах? В какой-то момент решили, что моя старуха – крестная мать Лизы Бам, и зритель многое о ней узнает из моего монолога. Мы постоянно находились в процессе сочинения. Конечно, главным был Гоша, но я и мои прекрасные партнеры тоже что-то придумывали. Все рождалось из репетиционного воздуха, никто уже не помнит, откуда и что родилось. Но ведь это и есть Хармс!

– Оказывается, вы не только артист, но и педагог в Школе Райкина.

– Я только начинаю. Делаю со студентами курса Ивановой-Брашинской драматические отрывки по Островскому. Это другое преломление профессии: я чаще работаю на каких-то интуитивных вещах, а здесь нужно анализировать текст, что-то формулировать, объясняя свои идеи студентам. Это интересно и увлекательно. А еще Константин Аркадьевич сейчас наблюдает курс, я в этом принимаю непосредственное участие.

Ольга Романцова